Автор: Оргкомитет
26.03.2016 10:00

Автор - Светлана Пешкова, Липецк (Россия).

БЕРЕГА ОБЕТОВАННЫЕ

Город дождей

От дождей раскисает, от зноя горит –
этот город непрочен, как фантик бумажный.
Я покину его на исходе зари –
пусть не скоро, но это случится однажды.

Если в небо ненастное долго смотреть,
то глаза начинают невольно слезиться...
Мне осталась от жизни - последняя треть,
но боюсь, что достанутся только крупицы.

Снова дождь. Собираются тучи в стада,
на макушках высоток пасутся незряче.
Этот город покинет меня навсегда,
чтоб дождями напиться до белой горячки
и раскиснуть. И в луже раздольно лежать,
предрассветные росы глотая с похмелья,
отражая летящего с юга стрижа,
купола на соборе и трубы котельной.

Если долго на птиц перелётных глядеть,
то когда-нибудь точно появятся крылья...
Этот город не вечен. Он тонет в воде,
видно, силы небесные кран не закрыли.
Мы беспомощны, словно две капли дождя,
обречённо летящие в гибельный омут –
он затянет на дно, никого не щадя.
Я спасусь. Я хочу умереть по-другому.

А мыльные пузырики летят...

Ей старший брат рассказывал вчера
О сахарной загадочной пустыне –
Там днём стоит ванильная жара,
И воздух пахнет сладкой спелой дыней,
Клубникой, абрикосом, крем-брюле...
Там ночью льётся с неба кока-кола,
А утром на песках лежит желе...
Ей брат сказал, что скоро бросит школу,
Угонит реактивный самолёт,
И улетит в пустыню – безвозвратно.
И, может быть, её с собой возьмёт,
Чтоб знала: он хороший и не жадный.

Ей пьяный дед всю ночь играл фокстрот
На стареньком фальшивом саксофоне,
И махом заливал в беззубый рот
Стаканы самогонной мутной вони.
На кухне мать, нетрезво хохоча,
Соседа Юру щедро принимала.
Он выгнал две кастрюли первача,

Но на троих шесть литров – это мало,
А дед хотел ещё чуток бухнуть.
Сосед притих, уснул на кухне голым.
А девочка просила тишину,
Чтоб старший брат быстрее бросил школу.

Ей утром брат сказал: «Вставай скорей!
Иди во двор, а то своё получишь!»
И дал флакончик мыльных пузырей:
«Дождись меня, домой не суйся лучше!»
Она сидит. Вернётся скоро брат.
Ей хочется забрать с собой кастрюли –
В них можно кока-колу собирать
Для мамы, деда. Хватит даже Юре.
Она возьмёт и кошку, и котят,
Лоскутики, альбом и куклу Раю.
... А мыльные пузырики летят
И лопаются, брызгами сверкая...

Берега обетованные

Я встречу май в приморском городке,
где пёстрый день слоняется по пирсу.
Там жизнь бежит беспечно, налегке,
пекут лаваш – чуть толще, чем папирус,
а кофе, обжигая горько рот,
дурманит смесью перца и корицы.
Там рыжий пёс у рыночных ворот
кого-то ждёт, заглядывая в лица
таких же отдыхающих, как я, -
беспечных, бледноликих и нездешних...
Сидеть в кафе, любуясь на маяк,
душистый чай закусывать черешней,
и, от безделья мучаясь, искать
героев ненаписанных романов,
прислушиваясь к шёпоту песка
заветных берегов обетованных.
Я здесь жила. И сотни лет назад
лаваш пекла, рвала черешню в мае.
Мне рыжий пёс заглядывал в глаза,
он был моим, я точно это знаю.
...Седой хамсин окутывал залив -
мне этот день веками будет сниться -
я помню кровь в оранжевой пыли
и тряску в незнакомой колеснице,

горячий липкий взгляд, холодный зной,
желанье умереть и ужас выжить.
И мчалось солнце по небу за мной
отважным псом - взлохмаченным и рыжим.